

Шал медленно поднялся с пола, пытаясь сохранить остатки своей энергии. словно ощутив движения Шала, в комнату вошёл Диввельтиан и окинул его взглядом.

- Хочу попросить тебя об одолжении, - тихим и хриплым голосом произнёс Шал, пытаясь сохранить энергию даже в таких мелочах.

- Разве ты не всегда в чём-то нуждался? - в ответ фыркнул Диввельтиан. - Начиная с того дня, как твой отец оставил тебя на попечение Стилю Бесконечной Жары, и до дня, как ты вернулся с копьём того, кого именовали Пожирателем, ты всегда нуждался в моей помощи. Я помогал тебе в меру своих возможностей, ведь этого желала моя племянница.

Глаза Шала напряглись. Если бы женщина, которую Шал считал своей приёмной матерью, не отправилась на поиски его отца, сытая по горло тем фактом, что Аемон отправился сражаться с Хейлтингом и не вернулся к Шалу, Шал мог бы жить и дальше своей мирной и беззаботной жизнью в том Стиле, довольный тем, что забудет об отце, который оттолкнул и проигнорировал его. Но у этой женщины ещё оставались чувства к отцу, и она ушла.

Потому Шал с невиданным доселе упорством налёг на жесточайшие тренировки, постепенно приближаясь к своим пределам. А потом он отправился за ней. Копьё Пожирателя могло претендовать на роль наиболее известного сокровища, которое Шал добыл в пристанище Хейлтинга, но не оно было самым тяжелым. Эта честь досталась высохшему и истощённому телу женщины, которая воспитывала его столько долгих лет.

Между ними воцарилась тишина. Шал больше не хотел попусту растрачивать свои силы, а Диввельтиан, как казалось со стороны, погрузился в какие-то свои размышления. К счастью для Шала, вскоре Диввельтиан поднял глаза, в которых виднелся некий огонь.

- Я знаю, что существует много вещей, которые ты нашёл в логове Хейлтинга и скрываешь ото всех, - медленно начал Диввельтиан. - Я не собираюсь требовать у тебя ответов. Но... ты должен сказать мне. Почему ты настолько загоняешь себя? Ты казался таким довольным, когда позволил себе впустую прожигать жизнь после того сражения. Я тебе позволил это, ведь знал, что тебе нужно время, чтобы прийти в себя после такого потрясения. Но что... изменилось сейчас?

- Письмо, - прошептал Шал, силой удерживая своё тело расслабленным, чтобы лишний раз не истрачивать энергию на свои мышцы, пускай ему и хотелось сжать их от пылающей в его голове ярости.

- Письмо от Лукреции.

- Кто такая Лукреция? - глаза Диввельтиана приняли серьёзное выражение, а в его голосе было что-то...

Шал медленно моргнул. Этот оттенок грусти в его голосе... Шал всегда знал, что

Диввельтиан пережил много чего за пределами территории Школы Копейщиков, путешествуя землями других Школ, где он изучал разные движения и навыки. Но этот странный вопрос теперь поведал Шалу, что Диввельтиан узнал это имя.

Он знал Лукрецию.

Шал усмехнулся горькой, но в то же время полной ярости улыбкой. Его всего настолько охватила ненависть, что он больше не беспокоился касательно потери Эфира.

- Лукреция... это женщина, которую я обязан убить. Она... прокляла судьбу моей семьи и превратила всех нас в монстров.

****

Дайтал покорно стоял рядом с отцом, задаваясь вопросом, какого лешего они здесь забыли.

Поскольку ему уже было четырнадцать лет, отец позволил ему сопровождать себя, когда он пошёл на рыночный день. Это был очень важный день для его отца, ведь поскольку они навлекли на себя гнев Дяди Иззи, дела у его отца пошли наперекосяк, из-за чего Дайталу приходилось уделять меньше время своим тренировкам с копьём, заместо того помогая своему отцу в разных делах его магазина.

Это была серьёзная проблема для Дайтала, ведь его друзья продолжали тренироваться со своими копьями, а он - нет. Вследствие чего со стороны его друзей начало появляться всё больше глупых комментариев о том, что Дайтал становится мягким и немощным торгашом.

Он утверждал, что сильные мужчины помогают своим родителям, но его друзья имели другую точку зрения, ведь их отцы были связаны с их местным Стилем, и никто из них не был торговцем. Мать Дайтала была причиной силы и процветания его семьи, но она сейчас находилась на переднем фронте, что вызывало беспокойство в отца Дайтала.

Но все они были семьёй. Потому Дайтал протягивал руку помощи везде, где эта помощь требовалась. Он присматривал за магазином, изучал товары отца, заботился о своей младшей сестре, чтобы его отцу не пришлось тратить своё время на это. Хоть у него не было достаточно времени, чтобы посвятить себя лишь навыкам копья, Дайтал приобрёл несколько других навыков: Уборка, Торговля и Готовка.

Поскольку ему всё ещё было четырнадцать лет, он не прошёл церемонию посвящения в Деревне, которая даёт всем копейщикам класс в пятнадцать лет. А значит, он может иметь

столько навыков, сколько захочет без каких-либо ограничений. Конечно, в своей душе Дайтал надеялся, что он получит класс на подобие Сильный Копейщик или Проворный Копейщик, но это было нереально.

По большому счёту, каждый в этом мире получал класс Копейщик. Были лишь немногие личности, которым удавалось добиться чего-то большего, чем это.

Разумеется, раз тут имеются образцовые классы, то были и убогие классы. Например, класс Ленивый Копейщик, появляющийся время от времени. Именно потому Дайтала волновал тот факт, что он не тренируется с копьём каждый день уже как несколько недель.

«У меня всё ещё остаётся год», – заверял он себя. Он сможет наверстать этот перерыв в тренировках. Работа с его отцом не делала его худшим мужчиной.

Толпа вокруг них пришла в движение, и Дайтал смог со своим отцом пройти вперёд.

Когда Дайтал был вынужден приехать сюда, чтобы помочь своему отцу в его торговых делах, стёрлось то некоторое очарование от Рыночного дня, что было у него до этого времени. Однако это всё ещё оставалось местом, где собирается очень много могущественных воинов с мощным оружием и бронёй. Это было место, где каждый искал незамеченный шедевр. Конечно же, это было маловероятно, но Дайтал всё ещё рыскал глазами по стойкам с различными товарами, ища занятные вещицы.

Медленно, но верно они продвигались вперёд в своей очереди. Друг друга отца Дайтала поведал им, что в этом магазинчике творится что-то странное. Его взгляд наткнулся на мужчину, продающего удивительную еду в удобной и комфортной форме, еда которого разжигала интерес всего торгового населения Кюталя. Даже Торговая Ассоциация попыталась закрыть эту лавочку, отобрав секрет их успеха, но работники этой лавки дали решительный отпор сильным женщинам, которых послали с целью облегчения задачи закрытия магазина.

А после этого сражения магазинчик продолжил вести свои дела как ни в чём не бывало. И в то же время удобство и простота этой еды привлекала внимание торговцев, а после этой демонстрации силы, эта лавка заслужила уважение всех копейщиков Кюталя, пришедших сюда, включая самого Дайтала. Его сердце неистово стучало в груди, когда он стоял на цыпочках, изо всех сил пытаясь разглядеть этот странный прилавок.

– О, Клаптрап! – добродушно сказал его отец, жестами приказав Дайталу оставаться в очереди, а сам вышел и подошёл к прилавку возле продуктового ларька. Глаза Дайтала скользнули по разложенной на нём броне, что имела очень неприглядный внешний вид. На этом прилавке осталось лишь несколько предметов.

Дайталу пришлось сдерживать свою ухмылку. Кажется, этому торговцу не свезло сегодня, пусть он и выглядит таким счастливым.

- Кайтан! Как замечательно, что мы встретились сегодня. Как твои дела? Видел ли ты цены, которые караваны брали за красители в этот понедельник...

- Это раздувание цен. С тех пор, как Торговая Ассоциация согласилась на уступки с Торговыми Гильдиями...

- Ты бы подумал, что большие Стили станут протестовать против их монополии, но не-е-е-ет. Случилось как всегда, покупатели столкнулись с продающими дерьмовые товары торговцами...

- Охренеть! Эти вещи с Гравировкой! - задыхаясь воскликнул отец Дайтала, а его разговор с Клаптрапом полетел к чертям, когда он, наконец, задумчиво взглянул на товары Клаптрапа.

После такого даже Дайтал моргнул в удивлении и оглянулся назад.

- Да, именно она, - с самодовольной улыбкой на лице сказал Клаптрап. - Это очень опасное дело, и я не думаю, что буду ещё продавать их некоторое время. Но я установил надёжную связь с их поставщиком. А прибыль...

- Какова стоимость за одну вещь? - глаза отца Дайтала сразу же стали серьёзными.

- Минимальная, - Клаптрап приглушил голос и выглядел чуток виновато, но не мог не позлорадствовать: - Наценка к стоимости гравированного предмета в розницу составляет 20%. А я беру 50% и выше. Получается около 30%...

- Вот оно как... Я вас услышала, - послышался леденящий голос женщины.

Дайтал моргнул и повернулся, чтобы сделать шаг вперёд, ведь его очередь чуть продвинулась, пока он отвлёкся на разговор отца. Перед ним возле продуктового прилавка стояла невероятно красивая женщина, которая хмурым взглядом одарила Клаптрапа, что неловко покашливал в руку.

- Это недоразумение...

- Эм, Клаптрап, - начал говорить отец Дайтала. - А ты знаешь владельцев этого прилавка? Их еда делает настоящий переполох. Я не думаю, что они согласятся прийти...

- Отвянь... - сладким голосом сказала красивая женщина, сверкнув своими зубами отцу Дайтала, который отступил на шаг назад, ошеломлённый аурой жестокости, которую эта женщина внезапно призвала. Сердце Дайтала стало биться ещё быстрее и быстрее.

Это что... любовь...?

Затем эта женщина повернулась и поприветствовала следующего клиента, что стоял в очереди за едой, своей прекрасной и лучистой улыбкой. Отец Дайтала и Клаптрап отошли к дальней части прилавка Клаптрапа и стали перешептываться между собой, иногда бросая взгляды на эту женщину.

Когда, в конце концов, пришёл черёд Дайтала заказывать еду, он подошёл к стойке и нервно сглотнул, едва дыша. Но к его разочарованию, когда он оказался перед прилавком с едой, за ним уже стоял мужчина с острыми бровями и вызывающим лицом.

- Я, гений среди гениев, приму ваш заказ. Что вы желаете заказать у нас?

Красивая женщина отвернулась, чтобы поговорить с женщиной, готовящим на огне всю еду.

С неутраченным сердцебиением Дайтал вытащил с кармана все свои деньги, которые ему выдали на этот месяц, и швырнул их на прилавок с возгласом:

- Подавай мне лучшее, что можно купить у вас на эти деньги!

Дайтал был невероятно рад, когда та красотка повернулась к нему и посмотрела на него с поднятой от удивления бровью.